

ЛЮБОВНОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

по-
американски

ЕЛЕНА АРМАС

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
А83

Elena Armas
THE AMERICAN ROOMMATE EXPERIMENT

Copyright © Elena Armas, 2022
First published by Atria Books
Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency
Cover Design: Ella Maise and Elena Armas

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Виталия Тулаева*
Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Christina Li / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрации *Катерины Киланянц*

Армас, Елена.

А83 **Любовный эксперимент по-американски / Елена Армас ;**
[перевод с английского В. Тулаева]. — Москва : Эксмо,
2023. — 448 с.: ил.

ISBN 978-5-04-181017-7

Однокомнатная квартира. Двое незнакомцев. Любовный эксперимент, который изменит все.

У Розы Грэм творческий кризис и всего восемь недель, чтобы написать роман. А еще в ее квартире обрушился потолок ...

На помощь Розы спешит Каталина Мартин. Да-да, та самая Каталина из «Испанского любовного обмана». Она предлагает Розе пожить в своей нью-йоркской квартире, но забывает, что в город придет ее брат Лукас. Угадайте, где он планирует остановиться?

В тесноте, да не в обиде. Чтобы вернуть Розы творческое вдохновение, Лукас предлагает любовный эксперимент. Он уверен: пара свиданий, и муза постучится в дверь Розы.

Лукас полон решимости. У него неповторимый акцент, впечатляющие кулинарные навыки и обезоруживающая улыбка.

Роза принимает предложение соседа и очень скоро понимает: Лукас герой ее романа. Только его написала не Роза, а судьба.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-181017-7

© Тулаев В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство «Эксмо», 2023

*Тем, кто мечтает о любви:
будьте терпеливы.
Любовь — настоящая королева драмы.
Она уже ждет выхода на сцену.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рози

*К*то-то пытался вломиться в мою квартиру.

Отлично... Нет, технически квартира была не моя — я здесь остановилась временно, по необходимости, только этот факт мало что менял. Мне приходилось жить в довольно сомнительных районах Нью-Йорка, и я твердо усвоила один урок: если посетитель не стучится — стало быть, разрешения войти спрашивать не планирует.

Итак, доказательства намерений пришельца были налицо: входная дверь ходила ходуном. Слава богу, додумалась запереть.

Наконец грохот прекратился, и я выдохнула. Замерла в ожидании, уставившись на замок.

Допустим, я ошибаюсь. Вдруг кто-то из соседей перепутал квартиры? Да кто бы там ни был снаружи — наверняка он в конце концов постучится по-человечески и...

Похоже, на сей раз в дверь ударили плечом, и я в испуге подпрыгнула.

М-да. Какой там вежливый стук... Вряд ли это сосед.

Я дышала мелко и часто, как рыба; кислорода не хватало катастрофически. Дело не в легких: мозги отказывались работать как положено, позабыли, что такое нормальные дыхательные движения. Неудивительно — денек выдался тот еще.

Всего пару часов назад потолок моей уютной ухоженной квартиры, в которой я провела последние пять лет, обрушился мне едва ли не на голову. В буквальном смысле. И речь не о банальной трещине или кусочке упавшей сверху штукатурки. Ничего подобного: целый квадратный метр кирпича и дерева рухнул к моим ногам. Уцелела я лишь чудом. Сквозь образовавшуюся дыру открылся прекрасный вид на жилище моего соседа, мистера Брауна. Тот, кстати, стоял прямо над проломом, поглядывая вниз и сверкая своими интимными причиндалами. Вот зачем мне знать, что дядька средних лет не имеет привычки надевать под халат нижнее белье?

Неприличное зрелище травмировало мою душу не меньше, чем серая куча строительного мусора, едва не сбившая меня с ног по пути к дивану.

И вот тебе раз — новое испытание... Взломщики! Только пришла в себя под изучающим взглядом мистера Брауна и его болтающимися... хм... частями тела! Только укрылась в единственном пристанище, так удачно о нем вспомнила... Теперь ко мне пытаются вломиться силой!

С лестницы прозвучало проклятие на иностранном языке, и нарушитель спокойствия снова ударил в дверь.

Черт, черт! В Нью-Йорке живут миллионы; ну почему грабителю приспичило ворваться именно ко мне?

Я на цыпочках отошла в глубь студии, которую считала надежным убежищем, и окинула взглядом комнату. Какие у меня варианты?

Ни одной перегородки — укрыться негде. Единственная дверь, кроме входной — в ванной, да и та без запора. Ни одного предмета, хоть отдаленно пригодного в качестве орудия самообороны. Разве что самодельный глиняный подсвечник или хлипкий торшер? Только какое из них оружие... Выпрыгнуть в окно не получится: третий этаж, пожарной лестницы рядом нет.

На лестничной площадке громко сопели и раздраженно бранились низким и довольно мелодичным голосом. Впрочем, я не разобрала ни слова и прижала руки к вискам, пытаясь совладать с паникой.

Все могло быть значительно хуже. Не знаю, кто там старается вышибить замок, но навыков взломщика у этого человека явно недостаточно. Опять же, он не знает, что я дома. Наверняка полагает, что внутри никого. А значит, у меня есть...

Мои мысли прервал звонкий сигнал сообщения, прозвучавший в наступившей тишине. Отлично... Теперь грабителю известно, что в квартире кто-то затаился.

Проклятье...

Поморщившись, я двинулась за смартфоном, лежащим на кухонном острове. Вроде бы до него было не так далеко — всего-то три или четыре шажка, однако чертов мозг все еще тупил. Расстояние он не просчитал, и мое бедро врезалось в барный табурет.

— О, только не это... — простонала я, попыталась его придержать и не преуспела: табурет со страшным грохотом опрокинулся.

Мои глаза непроизвольно закрылись. Видимо, подсознание желало уберечь меня от созерцания устроенного в чужой квартире бардака.

Вновь воцарилась обманчивая тишина. Приоткрыв один глаз, я опасливо глянула в сторону двери. А вдруг преступник испугался? Или их там несколько? Вдруг они...

— Эй! — низким баритоном заявил о себе грабитель. — Есть кто дома?

Черт возьми...

Вжав голову в плечи, я медленно обернулась. Все-таки есть еще шанс, что...

Вновь подвел телефон, издав мелодичный звук. Ну кто меня заставил установить сегодня это мотивационное приложение?

Господи Иисусе... Этот день просто так не кончится. Карма, рок, судьба. Какое божество я сегодня разозлила? Точно вызвала к жизни законы Мерфи.

Надо заставить замолчать проклятого предателя. Схватив телефон, я впилась взглядом во вдохновляющее сообщение на экране:

Если счастье не стучится в твою дверь — значит, дверь надо создать...

— Ты это серьезно? — невольно прошептала я.

— Я кое-что слышал, — напомнил о себе незнакомец. — Телефон, потом стук, и опять телефон. С вами все нормально? — помолчав, добавил он.

Я нахмурилась. Надо же, какой заботливый преступник...

А голос за дверью не умолкал:

— Я знаю, что в квартире кто-то есть. Слышу, как тяжело вы сопите.

Я? Соплю?

— Послушайте... — хмыкнул взломщик.

Он что же, смеется? Надо мной?

— Я просто...

— Нет, это вы послушайте! — Я наконец обрела дар речи и продолжила дрожащим голосом: — Мне плевать, что вы там хотите! Я... я...

Сколько можно тупить перед лицом опасности? Хватит!

— Я вызываю полицию!

— Полицию?

— Именно! — Трясущимися руками я разблокировала телефон. С меня хватит! Что за день такой... — У вас всего несколько минут, а потом сюда явятся копы. Полицейский участок прямо за углом. — Я выдумывала на ходу, но гра-

бителю-то об этом откуда знать... — На вашем месте я уже драпала бы со всех ног, пока не поздно!

Сделав крошечный шагок к двери, я прислушалась. Не раздастся ли в коридоре торопливый шелест удаляющихся шагов?

Нет, тишина...

— Слышите? — Мой голос обрел должную твердость. — У меня есть друзья в нью-йоркской полиции!

К сожалению, никаких знакомых у меня там не имелось. Был, правда, дядя Эл, служивший охранником в какой-то компании на Пятой авеню.

Похоже, мое заявление грабителя не впечатлило. Во всяком случае, он ничего не ответил.

— Ну что ж, отлично! Не говорите, что вас не предупредили. Я звоню в полицию, а дальше — дело ваше! Думайте, как будете выпутываться, вы, долбаный взломщик чужих квартир!

— Что-что?

Похоже, грозной речи не получилось. Плевать. Я включила громкую связь, и через несколько секунд в динамике раздался голос диспетчера службы спасения:

— Девять-один-один, что у вас случилось?

— Привет... — Я откашлялась. — Здравствуйте. Кто-то пытается вломиться в мою квартиру!

— Эй, погодите! Вы правда звоните копам? — завопили за дверью, а затем констатировали: — Ага, понятно...

Незванный гость нерешительно хмыкнул, а потом громко усмехнулся. Интересно, что тут смешного?

— Понятно, вы шутите!

Я едва не задохнулась от ярости.

— Шучу?

— Алло? — послышалось из трубки. — Мэм... Если у вас не чрезвычайное происшествие, то...

— Еще какое чрезвычайное! — немедленно отозвалась я. — Вам же говорят — тут проникновение в чужую квартиру!

Незнакомец откликнулся даже раньше, чем оператор:

— Я просто стою в коридоре. Дверь закрыта. Какое еще проникновение, о чем вы?

Наконец-то он выдал нечто связанное. Знакомый акцент затронул какую-то струнку в моем мозгу. Другое дело, что у меня не было ни времени, ни сил на умозаключения.

— Попытка проникновения, — поправила я.

— Хорошо, мэм. Мне требуется ваше имя и адрес, — бубнила диспетчер.

— А, вот оно что! — громко сказали в коридоре, и я на всякий случай сделала шаг назад. — Это и вправду розыгрыш! Я смотрел дома одно шоу, там еще ведущий с такой классной прической. Как же его зовут?.. Ладно, проехали. — Взломщик помолчал. — Здорово вы меня рассмешили! Слышите, как я смеюсь?

Он разразился хохотом, и я едва не выронила трубку.

— Открывайте уже, и давайте покончим с этими глупостями. Первый час ночи, я чертовски устал. — Он заговорил серьезно: — Скажите ей, что она меня развеселила. Готов признать — шикарный розыгрыш.

Ей? К кому он вообще обращается?

Я нахмурилась и, понизив голос, проговорила:

— Вы слышали? По-моему, преступник невменяем.

— Невменяем? — ухмыльнулся человек в коридоре. — Вряд ли. Вымотался — это ближе к истине.

За дверью послышался звук падения тяжелого тела. Господи, только бы грабитель не грохнулся в обморок! Не хватало мне еще возиться с бесчувственным телом в довершение ко всему...

— Слышала, — подтвердила диспетчер. — И вот что, мэм, я...

— Так я ошибся квартирой или что? — перебил ее незнакомец.

Ошибся квартирой? Интересно...

— Мэм, — раздраженно прошипела диспетчер, — мне нужно ваше имя и адрес дома.

— Меня зовут Роза, — быстро ответила я. — Розалин Грэм. И... ну, на самом деле это не моя квартира. Я временно проживаю у подруги. Она уехала, а мне как раз требовалось пристанище. Только я, разумеется, проникла сюда не силой, а с помощью ключа.

— Я тоже пытался открыть ключом, — подал голос грабитель.

У меня в голове что-то щелкнуло.

— Нет, не может быть... — хмуро воззрилась я на дверь. — От этого замка есть всего один дубликат — и он мой.

— Мисс Грэм! — негодуя заговорила диспетчер. — Вам следует прекратить разговор со взломщиком и сообщить мне адрес. Мы вышлем оперативную группу — она все проверит.

Не успела я открыть рот, как преступник снова вклинился в наш разговор:

— Нет, она просто великолепна!

Она? Да кто «она», черт возьми?

Несколько секунд никто не решался нарушить тишину, а затем в коридоре вновь раздался тяжелый удар. На этот раз точно похоже, что незнакомец упал у порога.

— Она? — наконец переспросила я, не обращая внимания на оклики из телефонной трубки.

— Ну да, — вздохнул грабитель. — Она — это моя веселая сестричка, великая выдумщица.

У меня вдруг снова перехватило дыхание.

Она?

Веселая сестричка?

Странный, до боли знакомый акцент незнакомца...

Всему этому было лишь одно объяснение.

Неужели...

Нет-нет. Я что, совсем с катушек съехала?

— Мисс Грэм? — вновь послышался голос в трубке. — Если у вас не чрезвычайная ситуация, то...

— Простите... — Я зажмурилась. — Спасибо, перезвоню вам, если возникнет необходимость.

Сестричка...

О господи... Неужели это брат Лины? Надо же так оплошать...

Нажав отбой, я сунула телефон в задний карман джинсов и заставила себя сделать глубокий вдох, надеясь, что приток кислорода наконец прочистит голову.

— И как зовут вашу сестренку?

Вопрос я задала на всякий случай, хотя в ответе не сомневалась.

— Каталина.

Ну вот и все. Точно осрамилась, ничего не скажешь. С другой стороны — это Нью-Йорк, и странного народца здесь хватает. В какие только ситуации я не попадала...

— Нельзя ли подробнее? Имя можно прочесть на почтовом ящике.

С той стороны двери раздался протяжный громкий вздох, и в моей душе все перевернулось

— Простите, — невольно вырвалось у меня.

Ой, как стыдно...

— Просто хотела убедиться, что...

— Что я вменяем, — закончил за меня невидимый гость. — Каталина Мартин, дата рождения — двадцать второе ноября. Волосы каштановые, глаза карие, смех — громкий.

Я снова прикрыла глаза. Горячий сгусток стыда, ворочавшийся в желудке, поднялся к горлу.

— Росточка сестра невеликого, но, если даст под дых — мало не покажется. Это я не понаслышке знаю. — Он сделал короткую паузу. — Что еще? Ненавидит змей и вообще любых существ, которые их хоть отдаленно напоминают. Пугается даже связанных носков, набитых туалетной бумагой. Классный прикол, да? Кстати, за это я и получил под дых, так что шутка не удалась.

М-да, я точно дала маху, причем по-крупному. Попала, как последний лох. Чувствовала себя ужасно, хуже некуда. Настолько, что не нашла в себе сил остановить Линового брата, а он все продолжал:

— Она сейчас в отъезде на месяц — у них с мужем медовый месяц. Куда же они поехали? Вроде бы в Перу?

Подтверждения он от меня не дождался: от унижения я буквально проглотила язык.

— Счастливчик этот Аарон! Судя по фоткам — такой высокий парень, выглядит немного устрашающе.

Стоп. Выходит, что...

— Лично-то я его еще не видел.

Он не знаком с Аароном? О... Нет! Нет, нет, нет. Этого просто не может быть.

— Не имел удовольствия присутствовать на свадьбе, — донеслось из-за двери.

То есть случилось невозможное? Я и без того пережила потрясение, однако последние слова повергли меня в настоящий шок. Перед квартирой моей лучшей подруги стоял не какой-то там залетный грабитель или невменяемый придурок. Человек, на которого я попыталась напустить копов, оказался братом Лины, и это еще полбеды. Больше того: я сейчас разговаривала с тем самым братом, который до сих пор не знаком с Аароном.

Единственный родственник из большой испанской семьи Лины, не появившийся на бракосочетании...

Это точно он!